

Філасофская думка

Философия социологии Альберта Елсукова

А. Н. Данилов,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

В год 100-летнего юбилея Белорусского государственного университета ярко высвечиваются имена его представителей, которые своим подвижническим трудом и талантом обогатили науку и образование в Беларуси. Институционализация социологии на территории Беларуси началась с открытия кафедры социологии и первобытной культуры в БГУ и преподавания этой дисциплины на всех факультетах с первых дней работы университета. Пройдя немало испытаний, только в самом конце 1980-х гг. было принято решение об окончательной институционализации социологического образования, открытии подготовки специалистов и кафедры социологии. Среди таких подвижников достойное место занимает философ и социолог, доктор философских наук, профессор Альберт Николаевич Елсуков (1936–2014), первый заведующий кафедрой социологии БГУ. 9 декабря этого года ему исполнилось бы 85 лет.

Творческое наследие профессора А. Н. Елсукова многогранно, необыкновенно интересно и еще далеко не изучено. Его вклад в развитие гуманитарного знания, социологического образования еще должным образом не раскрыт и по достоинству не оценен. Его широкий кругозор, поистине энциклопедические познания и искренняя любовь к философии, литературе и искусству позволяли ему внести свой достойный вклад в развитие гуманитарных наук, при необходимости успешно микшировать возникающие междисциплинарные трения. Он притягивал к себе людей с разным социальным опытом, разных взглядов, профессий и включал их в учебный процесс, хорошо понимая, что преподавать социологию как ведущую науку об обществе могут только социально зрелые люди. Профессор А. Н. Елсуков – автор первых учебных программ, учебников нового поколения, методических пособий. Ему судьбой было начертано стать первым деканом философско-экономического факультета Белорусского государственного университета, первым заведующим кафедрой социологии. И сегодня мы можем констатировать, что профессор А. Н. Елсуков достойно выполнил свою миссию – своей подвижнической работой создал надежную базу для развития этих наук в Беларуси.

Научный факт

В своей научной деятельности А. Н. Елсуков нашел уникальную для советского периода нишу – философию и методологию науки, сконцентрировал свое внимание на разработке научного факта. В факте науки он видел основание истинного знания, первооснову, тот базис, на котором вырастают новые философские теории, фактически базируется современная наука. В настоящее время, какой бы стиль или метод исследования ни господствовал в науке, какую бы философию ни предпочитали ученые, никто из них не решится поставить под сомнение необходимость фактов и опытных данных при формировании научных гипотез и теорий.

Может поэтому А. Н. Елсуков в своих учебниках, статьях по истории социологии, куда пришел уже зрелым, состоявшимся философом, использовал все свои знания, педагогический опыт, методические разработки для создания нового философско-экономического факультета, где нашлось место и социологическому

отделению, и самостоятельной кафедре социологии. Все приходилось начинать с нуля, прямо «с колес» преподавать новые дисциплины. Не было учебных планов, программ, учебников, плохо было с кадрами. Но было стремление обязательно сделать эту работу, преодолеть трудности.

Преподавать социологию пришли теоретики и практики из разных сфер деятельности, но уже с опытом участия в социологических исследованиях. Да и сам Альберт Николаевич ранее принимал активное участие в работе сектора прикладной социологии под научным руководством признанного лидера белорусских социологов профессора Г. П. Давидюка. Надо признать, что Альберт Николаевич был готов к новому повороту судьбы. Он сразу включился в работу: составление учебных планов, подбор и подготовка дидактических материалов, обеспечение курсов соответствующими специалистами, составление программ курсов, экзаменационных вопросов, организация практик и многое другое. Именно в этот период по инициативе и под руководством профессора А. Н. Елсукова вышли первые учебные пособия по общему курсу социологии, по истории социологии. Так, в нем соединились интересы философа, историка и социолога, а объединяющим моментом был интерес к методологическим проблемам научного познания.

Среди безусловных достижений профессора А. Н. Елсукова нельзя не отметить его основополагающий вклад в организацию гуманитарного образования в Белорусском государственном университете, который является методологической и учебно-методической базой для всей системы высшего образования Беларуси. Главным делом его жизни стало создание и организация работы философско-экономического факультета в Белорусском государственном университете, первого в Беларуси социологического отделения и кафедры социологии. Здесь в полной мере пригодился его опыт предыдущей работы, знание кадров, их научного и педагогического потенциала, проявился его уникальный талант подбирать профессиональные кадры и сплачивать их в единый коллектив.

Альберт Николаевич как натура творческая и любознательная, несмотря на большую загруженность организационными вопросами, учебным процессом, постоянно работал как ученый. Ежегодно из-под его пера выходили новые книги, научные статьи, он был организатором и постоянным участником научных форумов разного уровня. Для чтения лекций он приглашался в вузы Болгарии и Израиля, принимал участие в работе международных конференций, проводимых научными учреждениями России, Польши, Германии, Англии, Франции, Турции и др. Являлся председателем секции философии и социальных наук научно-методического центра учебной книги и средств обучения Министерства образования Республики Беларусь.

Научные интересы профессора А. Н. Елсукова – это творчество социального мыслителя. С каждым годом расширялись горизонты проблем, которые его интересовали. Проблемное поле ученого вбирало в себя историю и методологию научного познания, теорию и историю социологии. Альберта Николаевича в науке всегда отличали основательность и строгость советского философствования, свобода мысли постсоветского периода с его методологическими и информационными новшествами. Его исследовательские интересы распространялись на многие проблемы, но неизменным оставалось стремление к фундаментальному, философскому их осмыслению. В работах ученого с годами наметился методологический крен в сторону антропологизации проблем, появилось требование обязательного учета антропомерности и антропоразмерности социальных процессов современности. Это хорошо иллюстрируют два замечательных факта: дискуссия с коллегами о наличии/отсутствии научных школ в белорусской социологии и дискуссия с профессором Л. А. Гуцаленко по поводу центральной идеи его монографии «Человек – мера добра и зла» (2011).

Научно-исследовательский путь Альберта Николаевича, на котором сказалась его карьерная траектория, можно было бы представить как смену трех этапов:

- первый этап характеризуется интересом к гносеологии, методологии научного и философского познания;
- второй этап – историко-социологический – наполнен рядом исследований в области истории социальной мысли, анализа творчества Платона и О. Конта, проблем становления и развития белорусской социологии;
- для третьего этапа характерна разработка конкретных социологических и культурологических сюжетов (нация, страх, стигматизация, критика и пр.).

А. Н. Елсуков как мыслитель начинает формироваться в лоне гносеологической проблематики (это естественно, так как научная среда, в которой он находился, была средой академика В. С. Степина – выдающегося специалиста в области философии и методологии науки). Проблемное поле его научных интересов – пространство феноменов науки, рационального познания, теории. В этот период выходят его первые значительные работы (монографии): «Методы научного познания» (1974) в соавторстве с В. С. Степиным, «Эмпирическое познание и факты науки» (1981), «Познание и миф» (1984), «Теория и эксперимент» (1989) в соавторстве с В. Я. Воробьевым. Эти работы посвящены широкому спектру проблем: методологии научного познания; специфике и структуре научного знания; особенностям и соотношению теоретического и эмпирического в науке; феномену научного факта; методам научного исследования, их

сочетанию и роли; специфике мифологии как «противоречивого единства истинного и ложного».

Красной нитью в исследованиях А. Н. Елсукова этого периода проходит мысль о том, что высшей формой законченного рационального знания выступает научная теория. Движение от мифа к логосу – это движение к научной теории, движение посредством научного метода. С приходом профессора А. Н. Елсукова в 1989 г. на кафедру социологии и открытием социологического отделения он становится активным и последовательным участником развития отечественной социологической науки и социологического образования. В учебной и научной литературе тех лет, созданной под научной редакцией А. Н. Елсукова, он настаивал на необходимости синтеза социальной философии и социологической теории, видел в творчестве Платона основы социологической логики, а О. Конта реконструировал как социального философа. Детальному анализу он подвергал творчество классиков европейской социологии Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, В. Парето.

В 2003 г., покинув должность заведующего кафедрой, Альберт Николаевич получил возможность больше времени уделять непосредственно научной деятельности. Его внимание захватили возможности социологического и социально-философского анализа конкретных социальных феноменов и практик – он публикует серию статей, посвященных проблемам истории белорусской культуры и национальной идентичности, работу «Социология критики», тезисы о парадоксах социального прогресса, изучает процессы стигматизации в структурах коммуникативного действия.

Своеобразным итогом творческих исканий ученого и мыслителя А. Н. Елсукова стало вышедшее незадолго до его кончины юбилейное издание книги «Философско-социологический бриколаж» [2]. Эта монография дает представление и о широте интересов исследователя, и о его способности неординарно взглянуть на классические и, казалось бы, уже давно известные вещи и сюжеты. При этом неизменным оставалось всегда одно – строгость и дисциплина мышления, которое отличает высококлассного методолога.

Философия и социология

Профессор А. Н. Елсуков в статье «К вопросу о возникновении и основных этапах развития социологии» писал: «Вопросы, интересовавшие Конта, рассматривались в философии еще задолго до него. <...> Истоки этого интереса прослеживаются уже в античной философии, в трудах Платона и Аристотеля. Элементы социологических идей без труда обнаруживаются в произведениях Н. Макиавелли, Ш. Монтескьё, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля и у многих

других представителей философской мысли, творивших до Конта» [5, с. 19]. Далее он отмечал, что «складывается весьма специфическая ситуация в осмыслении социологического знания. С одной стороны, социологическая проблематика в философии начинает выкристаллизовываться тогда, когда еще не существовало науки под названием “социология”. С другой стороны, когда это название появилось, то под ним начали выступать самые различные проявления научной мысли, претендующие на это название, что привело к некоторому размыванию четких границ этой науки. <...> ... работы самих авторов (О. Конта и Г. Спенсера. – прим. автора) имеют сугубо философский смысл» [5, с. 21].

С момента зарождения философии мыслителей разных времен интересовал вопрос о том, в какой степени человек может объективно и точно познавать окружающую действительность, возможно ли вообще истинное познание мира. За многовековую историю развития человеческого духа накопилось множество теорий и концепций, авторы которых стремились разгадать тайны человеческого сознания, природу его отражательных и конструктивных способностей, а также психологические основы веры в истинность существующих ментальных построений. XXI век, наполненный множеством непредсказуемых, а порой и парадоксальных событий, которые не охватываются и не осмысливаются широко практикующимися в настоящее время социологическими исследованиями, побуждает ученых раз за разом возвращаться к мысли о целесообразности философского осмысления социологии.

Размышление над современными глобальными проблемами приводит к принятию необходимости начать крупномасштабную работу по философскому осмыслению того, что достигнуто социологией, ее многочисленными и разнообразными теоретическими парадигмами и эмпирическими разработками. Разумеется, философия по сравнению с социологией обладает гораздо более обширной и многогранной, уходящей в глубь веков традицией, генеалогия которой вполне укладывается в двухвековую историческую длительность. Социологическое видение и истолкование социальных процессов по самой своей сущности плюралистично, многообразно, как многообразна и изменчива отражаемая в нем социальная реальность.

Множественность и кажущаяся несовместимость существующих ныне социологических теорий обусловлена большим количеством конкретно-исторических, социально-экономических, социокультурных, гносеологических причин и даже индивидуально-личностными характеристиками и социальными взаимосвязями их авторов. Но это только на первый взгляд. Причина как раз не в недостаточном уровне развития данной науки, а в разности методологических подходов к оценке и определению современного общества,

глобальной нестабильности в мире и во многом парадоксальности его развития. Поэтому порой создается впечатление, что у различных социологических парадигм не существует и не может существовать общих теоретико-методологических оснований. Хотя это совсем не так. Общим становится теоретико-методологическое осмысление социологического постижения действительности в многообразном и стремительно развивающемся потоке социальной реальности.

История социологии яркое тому подтверждение. Возьмем интегративную по своей сущности концепцию «понимающей социологии» М. Вебера, «интегративную социологию» П. Сорокина или общую теорию действия и социальных систем, разработанную Т. Парсонсом. Можно найти некую схожесть в определенных сюжетных линиях теоретико-методологических предпосылок таких разных по своей сути конфликтологических парадигмах К. Маркса, Л. Козера, Р. Дарендорфа, А. Турена, Р. Коллинза. При более тщательном, углубленном историко-философском анализе последних выясняется, что они оказываются в отношениях взаимной дополнительности не вследствие поверхностных, внешне легко наблюдаемых связей, а в силу сущностных, глубинных, а потому и латентных по своей сути когерентных сцеплений.

Чтобы выявить и проанализировать имеющиеся социологические парадигмы, возможные точки их соприкосновения, возникающие в недрах социологического знания, стремлений к интеграции, эвристических возможностей арсенала современной социологической теории недостаточно. Важную роль здесь призвано сыграть философское осмысление основных парадигм, тенденций и направлений развития современного социологического знания. Такая ситуация предопределяется тем, что философия в своей сущности есть высшая форма рефлексии человеческого сознания и деятельности, т. е. глубинный теоретический анализ предельных оснований познания и практической деятельности и оценки человеком окружающего мира и самого себя.

Состояние постижения неизвестного, выход за пределы познанного – важнейшая функция человеческого воображения, реализуемая в процессе философской рефлексии. «Философ всегда мыслит в условиях принципиальной невозможности достижения абсолютного и завершеного знания, а значит, его всегда будет сопровождать незнание. И вот эта зона незнания, зона самого процесса познания всегда будет заполняться мыслительными конструкциями, которые в зависимости от масштаба рефлексии, касающейся предельных оснований бытия, и выступают как метафизика, в основе которой лежит мудрость, основанная на интерпретации бытия человеческим разумом» [4, с. 14]. В этом, собственно, и есть выражение универсальности самой философии, ее посто-

янной методологической востребованности иными науками. Поэтому мы можем выделить философскую рефлексию как первый уровень философии социологии. Следующий уровень можно обозначить как интегративный, поскольку в современных социологических теориях всегда присутствуют интегративные элементы.

В последнее время вектор философской рефлексии четко направлен на осознание значения сетевых структур в развитии общества, вплоть до создания сетевого общества. М. Кастельс видел сетевое общество как «общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активизируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий. <...> ... социальная структура, инфраструктура которой основывается на цифровых сетях, обладает потенциальной возможностью стать глобальной. <...> ... таким образом, сетевое общество – это глобальное общество» [3, с. 41–42]. Таким образом, социальное познание проникает в новую область смысла, связанного не просто с пониманием предмета исследования, но и с пониманием и истолкованием усложняющейся реальности. Вследствие этого открывается перспектива рассмотрения современного социологического знания в целостном многообразии сконструированных в социологии «социальных миров», что предполагает и философскую версию взгляда на социологию, и ее роль в жизни современного общества как горизонта человеческого существования.

Мы вступили в эпоху информационного общества, где многое зависит от глобальной паутины с ее неограниченными возможностями и полной вседозволенностью. Созданный человеком виртуальный мир стал воспроизводить и закреплять в социокультурном коде нового поколения жизненные смыслы и поведенческие установки, не прошедшие адаптацию на свою пригодность в реальном культурном пространстве. Здесь возможно серьезное расхождение между государственной культурной традицией, историческим опытом народа и жизненными установками нового поколения. Конечно, это механизм не прямого действия. И здесь надо смотреть, что «передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [7, с. 321].

В современной аналитике, требующей внимания социологов и философов, множество непредсказуемых, часто невозможных, парадоксальных, но, тем не менее, ставших вполне реальными событий, не укладывающихся в рамки привычных социологических и философских объяснительных процедур. Все эти новые тенденции социального развития в своей совокупности приводят к состоянию неустойчивости в саморазвивающихся социальных системах, а само социальное развитие проблематизируется,

наполняется новыми рисками и их ожиданиями. Такая экзистенциальная ситуация требует не только эмпирических социологических исследований, но и интегральной философской рефлексии, способной в синтезированном виде впитать в себя достижения различных ветвей социально-гуманитарного знания.

Профессор А. Н. Елсуков в своих научных работах, практической деятельности предвидел многое. Когда социология выделялась в самостоятельную науку, он понимал условность границ в междисциплинарном знании, их конвергентность, интегративный характер наук об обществе. Более того, сегодня уже стало понятно, что контуры наук стали исчезать, науки стали активно взаимодействовать, обогащая методологическую базу, концептуальный аппарат и научный потенциал друг друга. И то, что было проблемой социологии, стало изучаться философией, историей, политологией, антропологией и другими науками.

Социология зарождалась в лоне позитивной философии как социальная физика и по рождению была признана «расколдовать» современное общество. Со времени своего возникновения «социология стремится догнать науки естественные и убежать от философии» [6, с. 6]. Задача оказалась сложной выполнимой. В какой-то степени это судьба науки, предмет которой является общество. Да и предмет в естественно-научном и социальном знании кардинально различается. Оказалось, что механически перенести систему точного измерения из естественных наук в социальные науки невозможно. Критерии точности у них разные, да и объекты несравнимы. Время само исправило категоричность О. Конта в его стремлении создать науку, позволяющую получать точное знание об обществе, чтобы приблизиться к естественным наукам и тем самым как можно дальше дистанцироваться от философии.

Социология в своем развитии и утверждении как самостоятельной науки сумела вобрать в себя все возможное от других наук и занять свою нишу на пирамиде научных дисциплин. В силу особого научно-фундаментального и вместе с тем прикладного характера социология более, чем другие гуманитарные и социальные науки, сопряжена с преобразующей общество функцией. Не дублируя их, социология дает иные, крайне необходимые современному гражданину знания о мире и обществе – о природе социальной жизни, малых и больших группах, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. Социология, в отличие от философии,

мыслит незнание на основе результатов эмпирических исследований и анализа их результатов. Когда выстраивается каркас новой цивилизации и нет ясности о будущем, возникает потребность в философской рефлексии. И здесь союз философии и социологии неизбежен и дает хороший результат. Поэтому говорить о полном разделении социологии и философии не приходится.

В ситуации, когда цивилизация вступает в фазу глобальной нестабильности, повышенных рисков и угроз, и в социологии возникает некая теоретико-методологическая неопределенность, осложняющаяся происходящими в современном научном знании сменами научной картины мира. Это не кризис, а смена вех, стремление сосредоточиться на новом, попытка выйти за пределы привычного. Очевиден поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития, а также с человеком в его единстве с социумом и природой. Здесь интегративный фактор рассматривается как один из определяющих векторов осознания необходимости дальнейшего развития в условиях нарастающей неопределенности.

Профессор А. Н. Елсуков сумел реализовать свои возможности творческого роста, колоссальный опыт педагогической и научной деятельности, направить его на создание научной школы, развитие гуманитарной науки. В последнем своем интервью он констатировал: «...пришло время говорить о белорусской социологии как о самостоятельной научной школе» [1, с. 140–153]. И здесь он был пророчески точен.

Список использованных источников

1. Данилов, А. Н. Слово о современниках: эссе, интервью / А. Н. Данилов. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 239 с.
2. Елсуков, А. Н. Философско-социологический бриколаж: юбилейное издание / А. Н. Елсуков. – Минск: Книж. Дом, 2011. – 480 с.
3. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 564 с.
4. Миронов, В. В. Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью / В. В. Миронов. – М.: РГ-Пресс, 2020. – 448 с.
5. Память и слава: Альберт Николаевич Елсуков. К 80-летию со дня рождения. – Минск: БГУ, 2016. – 279 с.
6. Подвойский, Д. Г. Языки социологии: многоголосие и какофония? / Д. Г. Подвойский // Социологические исследования. – 2011. – № 5. – С. 3–9.
7. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари. – М.: Синдбад, 2019. – 416 с.